

Методы и модели в экономике

О несовпадении оценочных характеристик крупных событий и государственных деятелей в нашей стране у СМИ-элитных и ординарных масс россиян. Факты и версия их объяснения*

В.Н. Лившиц^{1,II,III}

^I Институт системного анализа Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук, г. Москва, Россия

^{II} Институт Экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия

^{III} Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), г. Москва, Россия

Аннотация. В статье проводится критический анализ сложившейся в России за последние 30 лет социально-экономической ситуации. Анализируется степень адекватности и достоверности оценок последствий крупных событий, происходивших в нашей стране, и значимых исторических личностей, данных обычными россиянами, и средствами массовой информации, озвучивающими неолиберальную, государственную точку зрения. Показывается полное несовпадение имеющихся оценочных характеристик, и предпринимается попытка выяснить причину подобных разночтений. Кроме того, делается вывод о недопустимости псевдобухгалтерского подхода к оценке масштабных российских событий и личностей.

Ключевые слова: социально-экономические проекты, эффективность, псевдобухгалтерский подход, неолибералы, СМИ, капитализм, социализм.

DOI: 10.14357/20790279190301

Четверть века в нашей стране фактически под флагом неолиберализма идут радикальные реформы экономики и социума. Итог их для страны довольно печален: фактически разрушены мощный созданный ранее, в советское время, производственный потенциал страны, производственная и социальная инфраструктуры, стали нищими, т. е. реально имеют доходы ниже нищенского прожиточного минимума, 10 400 руб. в месяц. Десятки миллионов россиян, сотни тысяч высокообразованных наших граждан покинули страну, живут и работают за рубежом и т. д. К тому же за эти годы были осуществлены и продолжают осу-

ществляться многие неэффективные мероприятия (например, без достаточных экономических обоснований реализуются весьма капиталоемкие инфраструктурные, спортивные и т. д. мероприятия, продолжается неэффективная приватизация госсобственности), по которым есть и высказанные серьезными экономистами (академиками РАН Д.Львовым, Н.Петраковым, Н.Шмелевым и др.) серьезные сомнения в их целесообразности. Все это и многое другое, например, реализация ряда мегапроектов, проводилось нашими властными реформаторскими структурами казалось бы исходя из безупречных мотивов всемерного развития свободы и справедливости, т. е. на базе либеральной философии, охотно привнесенной в период

* Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ (проект 17-06- 00041).

реформ после 1992 года нам многими западными советниками.

Но есть в связи с этим и ряд серьезных проблем, о которых не так давно (17.01.2014 года), говорил в своем выступлении на заседании «Меркурий – клуба» тогдашний его президент, академик РАН Е.М.Примаков, пожалуй единственный, по нашему мнению, действительно эффективный менеджер верхнего странового уровня, вытаскивший страну из пропасти (в том числе после объявленного в августе 1998 г. финансового дефолта, т.е. отказа нашей страны отвечать по своим финансовым обязательствам).

Остановимся на некоторых важных фрагментах его выступления. В частности, почти в начале выступления он сказал: «Прежде всего, нужно отметить, что существует огромная разница между неолиберальной политикой, особенно в экономике, и истинно либеральными требованиями независимости суда, прекращения вседозволенности чиновничьего аппарата, борьбы с коррупцией, с фальсификацией на выборах, за обязательность подчинения закону всех сверху донизу. Эти либеральные идеи выдвигаются и поддерживаются в нашей стране широкой общественностью, политическими партиями различных взглядов. Однако без четкого определения грани между либеральными идеями и принципами неолибералов, без противодействия неолиберальной политике возникает угроза серьезных негативных последствий для России. Если говорить о платформе российских неолибералов, то основная ее составляющая – это уход государства из экономики. Наши неолибералы не только исходят из универсальности западных экономических теорий, даже без учета их эволюции, но главное, не считаются с особенностями и степенью развития рыночных отношений в России. Помимо всего прочего наши неолибералы вообще не учитывают уроки кризиса 2008-2009 годов. Известно, что в США и в странах Евросоюза во время кризиса было усилено влияние государства на экономику. Такой тренд сохраняется.

Еще один принцип неолиберализма заключается в том, что свободная игра экономических сил, а не государственное планирование, обеспечивает социальную справедливость. Однако этот вывод не выдержал столкновений с действительностью и в капиталистических странах, где, в частности, государство ввело прогрессивную шкалу налогообложения, способствующую перераспределению доходов в пользу малоимущих. Что касается России, то без государственного индикативного планирования экономического роста (конечно, не директивного) вообще невозможно преодолеть отста-

вание в жизненном уровне населения от развитых западных стран. А такое отставание, несомненно, существует. Имеет место и огромное неравенство в доходах.

Выступая за резкое и незамедлительное сокращение роли государства в экономике, наши неолибералы поставили своей задачей провести новую масштабную приватизацию государственной собственности, настаивают на максимальном охвате приватизацией важнейших для страны государственных предприятий... Острые противоречия с российскими неолибералами сохраняются также в оценке взаимоотношений между отдельной личностью и обществом. Неолибералы по сути отрицают, что свобода, демократия совместимы с определенными самоограничениями в пользу общественных интересов». По указанным причинам становится понятным само название статьи [28], содержащей более полное изложение речи Президента «Меркурий-Клуба».

Эти мысли нашего выдающегося экономиста и государственного деятеля вполне подтверждаются и реальной, зафиксированной статистикой практикой развития за последнее двадцатилетие бывших советских союзных республик. В частности, в статье [26, с.136-137], посвященной экономическому чуду переходного периода – тому «как Узбекистану удалось то, что не удалось ни одной постсоветской экономике», отмечается: «Теперь уже и забылось, как в 1990-е годы либеральные экономисты – наши и зарубежные – доказывали, что переходные экономики растут тем быстрее, чем больше либерализация, приватизация и демократизация, что Прибалтика поэтому «впереди планеты всей, а Средняя Азия безнадежно отстает. Время заставило на многое взглянуть иначе... Сегодня в экономическом соревновании выигрывают не экономически либеральные и демократические режимы, а Туркмения, Узбекистан, Азербайджан, Казахстан, Белоруссия. В Узбекистане ВВП в 2012 г. составил более 200% уровня допереходного 1989 г., это – лучший показатель в бывшем СССР (за исключением Туркмении) и Восточной Европе. Это выше роста ВВП в «странах-передовиках капиталистического строительства»: Венгрии, Польше, Словакии, Словении, Чехии. По этому показателю Узбекистан уступает лишь еще двум азиатским переходным экономикам – Китаю и Вьетнаму. Да, население Узбекистана увеличилось за 23 переходных года с 20 до 30 млн человек, так что в расчете на душу населения успехи выглядят скромнее. Но, во-первых, сам рост населения вместо падения как во многих других странах, – свидетельство успеха, и, во-вторых, и рост реального подушевого

ВВП впечатляет – без малого на 40% за 23 года, или почти 1,6% в год. Не так много стран могут похвастаться таким результатом». К тому же много и других существенных позитивных изменений, особенно заметных при сравнении – явное усиление в структуре производства доли промышленности, ее разумной экспорториентированности и диверсификации (в том числе, фактически ликвидация «хлопкового проклятия» и создание собственной автомобильной промышленности, почти наполовину на экспорт), уменьшение дифференциации доходов населения (в 2012 г. коэффициент Джини составил 30%, отсутствие миллиардеров и др.). В общем [26, с.154-155]: «сегодня возвышение Узбекистана и малолиберализованных экономик на постсоветском пространстве не заметит лишь тот, кто не хочет видеть. Появились статьи о новой среднеазиатской модели государства, нацеленного на развитие, ... самообеспечение такими критическими ресурсами как энергия и продовольствие, сильный качественный рост, основанный на экспорте готовых изделий и дифференциации экономики». Думается, что при сохранении в Узбекистане указанной эффективной антинеолиберальной политики «сильного государства в экономике» достаточно вероятным будет исполнение высказанного в конце цитируемой статьи В.В. Поповым яркого прогноза [26, с.155]: «через 10-20 лет журналисты будут писать о том, как узбекский верблюд догнал восточноазиатских драконов и тигров».

Важно отметить также, что созданная Милтоном Фридманом монетаристская неолиберальная идеология достаточно себя дискредитировала и за рубежом, о чем можно судить, например, по высказыванию Пола Самуэльсона, приведенного в [23, с. 42], в январе 2009 г.: «...Сегодня видно, насколько ошибочна была идея М. Фридмана о том, что рыночная система может сама себя регулировать. Также видно, насколько глупа мысль Р. Рейгана о том, что проблема состоит не в регулировании, а в решении. Сейчас понятно, что, напротив, без регулирования не может быть решения. Вновь стала актуальной кейнсианская идея, что налоговая политика и дефицитное финансирование должны играть важную роль в регулировании рыночной экономики. Хотелось бы, чтобы М. Фридман был жив и мог вместе с нами наблюдать, как проповедуемый им экстремизм привел к фиаско его идеи».

Вернемся далее непосредственно к указанной в заглавии статьи проблеме, суть которой заключается в том, что в период проведения трансформационных реформ (1992-2019гг.) в нашей стране, в ее экономике и социуме было немало случаев, когда проводимые в стране крупные экономические или

социальные мероприятия пользовались в наших СМИ оценкой, совершенно не совпадающей с той, которые озвучивали квалифицированные прямые массовые опросы, проводимые относительно корректно непосредственно среди неэлитных граждан России некоторыми, нашими либерально-демократическими (по звучанию смысла этих понятий, а не их интерпретации руководством ЛДПР) СМИ и социологическими институтами – ВЦИОМ, Институтом Левады и др.. Примером может служить осуществленное несколько лет тому назад (по нашему мнению, явно по идее не самое мудрое) неспонтанное рейтинговое социологическое мероприятие по выяснению наиболее популярных в России государственных деятелей. Неожиданно, по-видимому, для деятелей наших СМИ или, по крайней мере, вопреки прогнозам и желаниям их руководства, несмотря на всю интенсивную контрпропаганду в печати и на телевидении, в группе лидеров (а может быть и основным лидером) выявилась личность Иосифа Сталина, который в конечном итоге по результатам опросного голосования даже после соответствующей дополнительной целенаправленной искусной рейтингопонижающей корректировки оказался, тем не менее, в числе лидеров – на третьем месте (на первом месте в конце концов оказался Ю.Гагарин, а на втором – А.В.Суворов). И эта «Сталинофилия», т. е его популярность среди неэлитных россиян, устойчиво сохраняется. Так, например, чуть более полугода тому назад в самой многотиражной околоцентральной газете «Московский Комсомолец» (21. 11. 2018, №255) на первой странице была опубликована статья «Сотни россиян хотят повесить Сталина», в которой говорится, что «настенные календари с отцом народов расхватываются как горячие пирожки... Тренд 2019 года: иметь дома или в офисе настенный календарь со Сталиным». Еще более говорящее название публикации в МК (17.04.2019. №82) известного журналиста – обозревателя МК Михаила Ростовского – «Сталин Суперстар» – тоже на первой же странице в той же газете чуть более трех месяцев спустя, после празднования 16 января того же 2019 года столетнего юбилея этой популярной газеты. В начале этой статьи приводится такая динамика результатов опросов населения – опроса «Левада-ЦЕНТРА»: «тех, кто относился к Иосифу Сталину положительно в 2001 году было 38%, а отрицательно, т. е причислял себя к противникам его – 43% граждан РФ; сейчас, спустя 18 лет, «за» – 51%, а число антисталинистов растаяло до микроскопических 14%. Правильнее при этом, наверное, будет более корректно не прямо, а косвенно интерпретировать результаты опроса, которые, на

наш взгляд, отражают не столько отношение россиян к Сталину, сколько их отношение к тому, что происходит в стране». Возможно, что прав известный социолог Сергей Маркедонов, который тоже в МК пишет, что «на фоне коллапса ориентиров и разочарований, отказа государства от социальных обязательств вкупе с жирующим чиновничеством Сталин становится символом – символом «порядка», «стабильности» и «справедливости».

В настоящее время аналогичная парадоксальная ситуация расхождения иерархических оценок складывается и по ряду других социальных проблем (см. Табл. 1, в которой согласно журналу «МИР ПЕРЕМЕН» за 2017, №4) приведена часть результатов опроса, проведенного журналом. Оценки дали 61 известных наших социологов (от писателя Адамовича до околоправительственного управленца Юргенса) в связи со столетним юбилеем происшедшей в октябре 1917 года в России социалистической революции. Немало многотиражных СМИ у нас, да и многие представители наших властных структур не пожалели сил и времени, в том числе телевизионного (частного и государственного), чтобы представить это крупное историческое событие преимущественно в негативном плане. Но массовые опросы рядовых граждан и в России, и за рубежом устойчиво говорят о позитивном в целом отношении к нему, и многих преимущественно позитивных его последствиях, хотя об их негативных и даже преступных тоже вспоминают. Такая ситуация нередко проявляется применительно не только к дихотомической (позитивной-негативной) оценке крупных исторических событий или многих наших выдающихся личностей, но и в социальной, экономической и других сферах. Характерная, важная деталь – граждане России, занимающие по тому или иному крупному социальному поводу противоположные позиции, при этом исходят из одних и тех же конкретных отдельных фактов и их не только совпадающих фактических значений количественных показателей, но и, чаще всего, из идентичных их качественных оценочных (благожелательных или квалифицируемых как преступные или негативные) характеристик, но при этом в целом дают им противоположную системную оценку. Постараемся понять, в чем тут причина, а затем повторно рассмотрим Табл. 1, естественно далеко не полную, в которой приведен ряд примеров, о которых ведется речь.

Конечно, есть и такие исторические события, социально-экономические проекты, государственные деятели, относительно которых дается более или менее однонаправленная оценка – или все вышеупомянутые участники опросов оценивают их

позитивно, либо почти все негативно, например, оценка Бен Ладена, хотя этот деятель не совсем российской истории, «не из нашего садика». Но более для нас интересен все же случай противоположных оценок, поэтому попытаемся дать объяснение этого феномена. Остановимся сначала на главной, по нашему мнению, причине вообще возможностей проведения у нас подобных опросов и таких кардинальных расхождений приведенных в Табл. 1 мнений о рассматриваемых социально-экономических российских ситуациях. Но сначала отметим, что косвенной причиной этого, т. е. возможности проведения подобных опросов, что, естественно, сам по себе элемент демократизации, являющийся фактом положительного плана. Но главной причиной, по нашему мнению, представляется развал Советского Союза, что, по сути, есть факт негативный и даже катастрофический для нашей страны. Может быть, правда, скорее не причиной, потому что, по мнению ряда исследователей, которое нам близко, таковой является по существу «материальное» и «нематериальное» предательство основной массой возникшего в период СССР высокообеспеченного своекорыстного партийно-чиновниче-торгового «сословия», в основном нередко законными – незаконными способами получавшие немалые привилегии и блага (лучшие должности и более высокие доходы и зарплаты, возможности выезда за рубеж, через «черный ход» и без очереди дефицитные продовольственные и непродовольственные товары, недоступные остальным ординарным внесловным россиянам, и т. д.) Но немалое значение на развал Союза оказало и их «нематериальное» – идеологическое предательство, когда реально проводилась тройная политика их членами по отношению к декларируемому, в том числе и среди многих других граждан, но не исполняемым ими самими ценностям и принципам социалистического толка, (при этом реально думали одно, верили в другие социально-экономические принципы, а в практических своих действиях опирались на третьи, часто несовместимые с предыдущими, принципы личного корыстолюбия и накопления личного или семейного богатства). Надо оговориться, что когда в этом контексте упоминается о «сословии», то речь нами не идет о самой верхней его иерархии (членах и кандидатах в Политбюро ЦК КПСС, первых лицах в руководстве правительством и государством и др.). Не идет потому, что их даже в период нелиберальных реформ после 1992 года наши супер-ангажированные на негатив по отношению к тому, что было в советское время, СМИ и другие властные структуры не обвиняли в том, что эти советские руководители лично разрывывали страну или по-

ложили на свой счет в российские или зарубежные банки миллиарды, или скупали в Лондоне дворцы и т. д. – т.е. действовали так, как фактически поступали при правлении современной Россией их наследники – нынешние олигархи и оказавшиеся в управлении страной многие наши неолибералы – их, имеющих сегодня каждый у нас в России, по данным журнала ФОРБС личное состояние более миллиарда долларов, более ста – по миллиардерам третье место в мире после США и Китая. И

это все на фоне десятков миллионов фактически и официально (по данным Росстата РФ в 2019 г их – граждан РФ, даже при «скромном» подсчете около 20 миллионов) нищенствующих россиян, которые появились после развала СССР, о чем и о причинах этого, в том числе и причинах развала СССР, убедительно пишется и в ряде зарубежных публикаций [15, 32]. Вернемся к анализу случаев неидентичности оценок, совокупность которых для удобства системного анализа приведена в табл. 1.

Табл. 1

Результаты опроса, проведенного журналом «МИР ПЕРЕМЕН» за 2017, №4

№ п/п	Содержание вопроса	Предполагаемое отношение к ним представителей СМИ-властных структур	Предполагаемая оценка представителями масс ординарных граждан	Примечание
1.	Отношение к Октябрьской революции	В основном негативное	В основном позитивное	Обычно противники ее даже революцией не считают и называют то большевистским переворотом, то заговором, то чем то еще уничижительным
2.	Оценка для России в целом 80-летнего периода советской власти в стране	В основном негативная	В основном позитивная	
3.	Отношение к Иосифу Сталину и его деятельности	В основном негативное	В основном позитивное	
4.	Отношение к Борису Ельцину как Президенту России	В основном позитивное	В основном негативное	
5.	Отношение к проведенной приватизации госсобственности	В основном позитивное	В основном негативное	
6.	Оценка эффективности мероприятия «Футбол 2018»	В основном позитивная	В основном негативное	
7.	Отношение к продлению возраста выхода на пенсию	В основном позитивное	В основном негативное	
8.	Отношение к большинству мегапроектов	В основном позитивная	В основном негативное	Большая Москва, Мост на о. Русский и др.
9.	Отношение к действующему с 1992 года по существу неолиберальному правительству РФ	В основном позитивное	В основном негативное	
10.	Отношение к кадровой политике нашего государства	В основном позитивное	В основном негативное	
11.	Отношение к действующей системе оплаты труда	В основном позитивное	В основном негативное	
12.	Отношение к платности социальных услуг	В основном позитивное	В основном негативное	Особенно относительно коммерциализации здравоохранения и образования

13	Отношение к распаду Советского Союза	У многих представителей современных неолиберальных СМИ, редпринимателей, руководства частных и госкомпаний и других «псевдо-демократических» кругов нередко вполне позитивное	В основном негативное, объясняемое разрушением экономики страны, резким снижением уровня жизни большинства россиян, чрезмерной дифференциацией доходов у различных групп россиян	
14	Отношение к арестам высокопоставленных чиновников (Депутатов Федерального Собрания – Госдумы и Совета Федерации)*	Аресты (это не акт справедливости, а борьба этих чиновников за передел сфер влияния- 40% опрошенных)	Аресты вызывают раздражение у населения – 14% опрошенных;	
15	Отношение к полноте указания в Декларациях высшими госчиновниками своих доходов*	Все- ответили 3% опрошенных, 40% считает, что чиновники указывают меньшую величину, а 37%, что ничтожно малую		
*	Информация в отмеченных* пунктах дается на основании оценок социологов «Левада-Центра», данных в статье Дмитрия Попова «Даже аресты больше не радуют» (статья в МК 08.05.2019 №96 (№27.968) С.1,2)			

На основании анализа позиций этой таблицы с помощью довольно надежной, по нашему мнению, официальной российской информации органов государственной статистики нами предлагается следующий относительно простой и ясный ответ на этот непростой вопрос «Почему так кардинально расходятся оценки?». Ответ такой – потому, что, по крайней мере, кто-то один или оба из упоминаемых пар оценщиков методологически оценивают неправильно. Рассмотрим это на примере отношения к личности И.В. Сталина и (или) отношения к Октябрьской Революции. Обычно те, кто характеризует последствия их деятельности для России резко негативно упоминают о преступлениях власти в 20 – 40-е гг., в результате которых пострадали (в том числе погибли) сотни тысяч (иногда их число увеличивают до нескольких миллионов и даже их десятков), невинных людей, напоминают то, что страна в первые же дни войны потерпела ряд сокрушительных поражений, в том числе, и потому, что армия была обезглавлена репрессиями 30-х годов, в конце сороковых годов были опять массовые репрессии невинных граждан (в том числе наказание путем выселения в Сибирь и Среднюю Азию ряда южных народов) и т. д.

Перечислять все преступления, негативные решения, ошибки, которых, по-видимому, могло и не быть, если бы не было феноменов деятельности И. В. Сталина (например, вместо него был В.И. Ульянов или хотя бы Николай Бухарин) и Октябрьской Революции, можно долго. Одновременно с этим противники Сталина и Октябрьской Революции для объективности перечисляют и немалые их заслуги (индустриализация страны, в конечном итоге победа в войне и др.). Затем на основе суммирования отдельно позитивных и отдельно негативных компонентов подводят псевдобухгалтерский итог, который у них часто получается негативным. Мы полагаем, что упомянутая нами выше методологическая ошибка такого процесса общей (системной) оценки эффективности и заключается в неправомерном применении этой бухгалтерии, игнорирующей то, что речь идет об оценке не малого мероприятия, а крупного (мирового уровня события и государственного деятеля), а в таких случаях псевдобухгалтерский подход не корректен – как доказано теоретически политэкономически и экономико-математически на динамических моделях [23]. Такой подход годится только для оценки малых мероприятий, событий, личностей, социально-эко-

номических процессов и т.д., а в случае нами рассматриваемом методологически надо применять подход, принятый при корректной оценке эффективности крупных инвестиционных мегапроектов [6, 17-20] путем сравнения на основе методологии системного анализа ситуации с проектом и без проекта. И при этом все уже в смысле оценки выглядит совсем иначе – «с проектом», т.е. при совершенной революции и Сталинском руководстве оказалось возможным то, что реально и произошло: индустриализация, прекрасное образование ранее неграмотного народа, победа в войне. А «без проекта», т.е. без революции думается, все это было бы невозможно и вполне возможно, что судьба России была бы похожа на судьбу другой Великой Державы – Франции и тогда уже больше подходит то, что «сняв голову о волосах, т.е. десятках миллионов жизней, уже бессмысленно плакать. Тогда речь шла бы обо всей нашей стране, нескольких сотнях миллионов ее жителей, их жизнях и свободе. Тем более, что в последнее время (после 1992 года) появилось много новой информации (или дезинформации), которая сильно смещает оценочные акценты. Например, недавно в печати и по телевидению прозвучало, что после разгрома немцев под Москвой в 1941 году фюрер Германии Гитлер в конце декабря принял решение (и передал его на исполнение руководству СС и СД) в целях экономии продовольственных ресурсов, значительный дефицит которого возник в Германии якобы из-за ее прекращения в нарушении нашей страной условий договора Молотова – Розенберга регулярного снабжения продовольствием из СССР, сократить число «едоков». Кроме проведения кампании холокоста, т.е. уничтожения миллионов евреев, дополнительно также прекратить кормить все остальное неарийское население на оккупированной территории, т.е. для начала фактически уничтожить еще примерно около 30 млн наших людей. Естественно, что затем бы дошла очередь и до других. Понятно также и то, что на этом, особенно после поражения под Сталинградом, фашистские «аппетиты» экономии продовольствия могли только возрасти. Таким образом по «гамбургскому счету» речь в варианте «без проекта» идет о жизнях всего населения СССР, т.е. не о нескольких миллионах, а о трехстах миллионов человек, которые могли быть уничтожены гитлеровской военно-партийно-идеологической машиной. Думается, что вряд ли следует сомневаться в том, что такая перспектива – с проектом фюрера – не реализовалась только потому, что советский народ разрушил планы фашистского государства и его руководства, что Октябрьская Революция и позитивные компо-

ненты деятельности нашего Генсека, наличие которых также никем не отрицаются, создали предпосылки для возможного сильного укрепления обороноспособности нашей страны (проведения индустриализации, многоуровневого высококачественного образования населения СССР, создания мощного антигитлеровского блока СССР – Западные государства США, Англия и некоторые другие) и, в конечном итоге, для реализации победы над злейшим врагом человечества – немецким фашизмом и других мероприятий под руководством нашей страны генералиссимусом И. В. Сталиным. О позитивной значимости и в этом плане Октябрьской Революции для населения не только нашей страны, но и практически всех (развитых и развивающихся) остальных стран всего мира на уровне жизни, условия занятости населения и др. очень убедительно говорили в своих выступлениях на состоявшемся 2-5 ноября 2017 года в МГУ и СПб. ГУ Международном Форуме «Октябрь, Революция, Будущее» приехавшие на него представители нескольких десятков стран всех континентов, причем особенно многочисленная делегация была из КНР, которая неоднократно подчеркивала в выступлениях делегатов позитивное влияние дружбы с СССР и его помощи на развитие Китая, которой, естественно бы не было, если бы Октябрьская Революция не состоялась, и СССР не был бы построен и защищен. Да и многие другие выступавшие на указанном Форуме представители «вполне западных и вполне капиталистических стран с рыночной экономикой» подчеркивали, что одним из важных результатов Октябрьской Революции мирового значения было то, что она сильно напугала реальных хозяев «дикого капитализма» и они сочли предпочтительным по собственной инициативе изменить в грядущем времени (в данном случае речь идет, прежде всего, о XX веке) направление динамики тренда уровня жизни наемных тружеников с падающей динамики на растущую. Практически это вызвало к жизни реализацию многих социально-экономических мероприятий, в том числе и таких принципиальных, как введение и контроль за соблюдением практически во всех странах с развитой рыночной экономикой антимонопольных законов (в 1890 году в США закона Шермана, в 1916 году там же закона Клейтона, затем их аналогов в Англии, Франции, Германии и т.д.), далее было системно введено законодательство в значительной мере нормализующее условия женского и детского труда, да и вообще 8-часовой рабочий день для взрослых и др. Немаловажное значение в этой связи имело значительное расширение сферы деятельности и усиление активности производствен-

ных профсоюзов, а также других ассоциаций, без согласования с которыми капитал уже не мог безконтрольно, как это было фактически ранее (см., например, книгу Максима Горького «Мать» и др.), негативно вмешиваться в решение вопросов труда и зарплаты, увольнения и ареста недовольных трудящихся и т.д.¹). Тем не менее, вряд ли думается также, что эти реальные факты, связанные с переходом на Западе от хозяйственных отношений, свойственных «дикому капитализму», к адекватным отношениям следующего века при последующих индустриальном и постиндустриальном развитии рынках дают основания обоснованно утверждать, как это нередко делали некоторые наши российские ретивые неолиберальные реформаторы после 1991 года, что «Марксизм, утверждавший об абсолютном и относительном обнищании в перспективе рабочего класса, как политэкономическая теория, устарел и его важнейшие положения просто ошибочны». Представляется, что это не так, и многое, что в марксизме было написано Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом («Коммунистический Манифест 1848 года и ряд последующих работ) непосредственно на «живую нитку» по изучавшемуся объекту – современному им капитализму, имеет и для нас и многих других стран и теоретическую, и практическую ценность. Тем более, что рост производства, исчисляемый по динамике ВВП, в Китае фактически почти все годы рыночных реформ после 1990 года почти три последних десятилетия был на рекордном уровне, не менее 8-9% годовых. К сожалению, у нас в России [1, 6, 17, 32] реформы проводились иначе, чем в Китае – по неолиберальной концепции методом шоковой терапии, и построенная в России в последние почти тридцать лет хозяйственная система является [16, с.117] вопреки обещаниям реформаторов, по существу, не нормальной стационарной эффективной рыночной системой², а в значительной степени

аномальной нестационарной неэффективной псевдорыночной хозяйственной системой. Да и вообще она во многих своих важных чертах сродни изучавшемуся классиками марксизма «дикому капитализму». Недаром же известный наш экономист, многие годы бывший директором Института Экономики РАН, а ныне его Научный руководитель, Р.С. Гринберг, охарактеризовал [9, с.78] следующим образом функционирование построенного в России в период реформ неолиберального гибрида российско-европейского квазирыночного нестационарного и неэффективного общества: «Наша жизненная философия стала простой – «спасайся, кто может». Это значит, что ты сам должен искать себе средства на пропитание. Обогащайся как можешь! У нас нет никакой коррупции, просто все учреждения стали коммерческими – от роддома до морга». И итоги у нас другие, чем в Китае – тоже рекордные, но не в смысле позитива, а негатива.

Правда, в одной из предыдущих опубликованных работ [10] в самом ее названии посетовал: «Мы понадеялись на рынок, а он погубил все, что не приносит быстрых денег» и через два года тоже в названии очередной публикации подытожил [8]: «Это трагедия, когда россияне думают, что кто богаче – тот вор, а кто беднее – лох». Таким образом, предпринятая нашими неолиберальными реформаторами в 90-е годы прошлого века контрреволюционная попытка ухода с пути развития нашей страны, предопределенного Октябрьской Революцией и осуществлявшегося последовательно, хотя нередко и преступно Генсеком И.В. Сталиным в течение последующих после смерти Ленина тридцати лет, не дала ординарным, т.е. не находящимся у власти россиянам ни свободы, ни справедливости, ни, тем более, системного повышения материального уровня их жизни. Поэтому нам представляется достаточно логичным считать, что именно этими, упомянутыми выше системно-проектными соображениями в основном определяются результаты народного голосования, давших заслуженную весьма высокую позитивную оценку деятельности бывшего Генсека ВКП (б) и КПСС и его общественного рейтинга., несмотря на многие одни и те же признаваемые и его противниками и его защитниками связанные лично с ним тяжелые преступления в периоды репрессий 30-х-40-х годов XX века.

Что же касается упомянутых инсинуаций об устарелости марксизма как политэкономической теории, аргументировано это отрицает не кто-нибудь, а сам гуру рыночной экономики [12], автор знаменитой монографии «Новое индустриальное общество». Он, хотя, как пишется в классическом

¹ Здесь вполне напрашивается аналоговая реминисценция с «добровольной отменой» крепостного права в России в начале 60-х XIX века, когда царь – освободитель Александр Второй и когорта его сторонников объясняли своему цивилизованно довольно дикому оппонировавшему им помещицкому «воинству»: «лучше давайте мы их (крестьян-крепостных) освободим сами сверху, чем дожидаться пока они сами себя освободят снизу», к тому же с большой кровью.

² Под которой имеется в виду достаточно четко определенная в учебниках по макроэкономике [33] и специальных научных монографиях [14, 16-21] экономическая макросистема с растущим во времени трендом позитивных индикаторов роста производства и уровня жизни (ВВП на душу населения, душевые доходы по ППС и др.) и различными их циклическими финансовыми колебаниями – краткосрочными циклами Китчина, Митчела и Жуляра продолжительностью 36 мес. – 10лет; среднесрочными циклами Саймона Кузнецца с периодом 18-20 лет и долгосрочными циклами конъюнктуры Н.Д. Кондратьева с периодом 48-53 года.

советском двухтомном учебнике политэкономии, написанном зав кафедрой МГУ Цаголовым Н.А., «Гэлбрейт никогда не относился к марксистам, но он высоко ценил труды Маркса и не раз ссылался на них в своих книгах, подмечал, например, что никто, кроме Маркса и марксистов, не предвидел, что экономика гигантских корпораций станет сутью экономической системы». Изучение, хотя и краткое, в советское время основ марксизма во всех вузах, в том числе и обязательное изучение ряда монографий и статей марксиста-ленинца И.В. Сталина, по-видимому, также определенным образом отразилось на качестве опросного рейтинга Октябрьской Революции и ее Генсека.

В свете вышесказанного нам думается, что более логично считать, что именно этими упомянутыми системно-проектными соображениями и соответствующими им фактическими социально-экономическими результатами (в том числе не только и не столько у нас, а и в Китае) в основном определяются результаты народного голосования. Между тем последние четверть века, к сожалению, у нас в нашей российской квазикапиталистической экономике реформационные процессы шли и идут скорее в противоположном, чем в Китае, направлении. Темп роста ВВП последние годы и в обозримой перспективе в разы меньше чем у восточного соседа, падает уже несколько лет (у нас, не в Китае) подряд реальная заработная плата и реальные доходы у основной массы россиян. Одновременно согласно статье [3, с.1] отмечается: «Несмотря на спад в экономике, в прошлом году выросло количество богатых граждан, фиксирует статистика Федеральной налоговой службы. Так, количество налогоплательщиков, задекларировавших за 2014 год доход более 1 млрд руб., возросло на 5,8% – с 292 до 309 человек. Выросло и количество миллионеров. Количество поданных налоговых деклараций с задекларированным доходом от 1 до 10 млн руб. выросло на 13% и составило 453 тыс. Увеличилось и количество мультимиллионеров: заработавших в прошлом году от 500 млн до 1 млрд руб. стало на 6,6% больше – 453 человека. «Средний» класс, который задекларировал доход от 10 до 500 млн руб., почти не изменился: было подано 23,5 тыс. деклараций, что на 1% больше аналогичного показателя за 2013 год». Всего же «во время декларационной компании 2015 года количество деклараций увеличилось на 8% и составило 5,4 млн».... Ранее консультационная компания New World Wealth в своем исследовании отмечала, что в России более 82 тыс. долларовых миллионеров. Большая часть столь состоятельных людей (свыше 52 тыс. человек) проживает в Москве», что тоже

убедительно свидетельствует о чрезвычайно высоком уровне неравенства доходов населения в нашей псевдокапиталистической стране.

Дополнительным аргументом будут и приведенное ниже, опубликованное в МК, авторитетное мнение главного экономиста Института фондового рынка и управления Михаила Беляева [4] о дифференциации уровней заработной платы наемных работников (при среднемесячной начисленной зарплате россиян около 31 тыс. рублей): «Экономика России переживает сложные времена и, прежде всего, хозяйственные невзгоды испытывают на себе, как водится, рядовые граждане. Их доходы сокращаются, а раскрутившаяся инфляция опустошает карманы наших соотечественников. А вот топ-менеджерам госкомпаний волноваться не о чем. Их кошельки не только «не похудели», а даже пополнились, о чем свидетельствует и само название упомянутой статьи, содержащее информацию о том, что «Топ-менеджеры госкомпаний зарабатывают в 150 раз больше рядовых служащих». Как следствие этого и не только этого, как отмечается в статье А.Г. Аганбегяна [1, с.143]: «Наша страна занимает 1 место среди ведущих стран мира по концентрации основных активов и доходов у зажиточных и богатых семей. Разница в среднем душевом доходе у 10% самого зажиточного населения и 10% самого бедного населения в России вдвое выше, чем в странах ЕС, втрое выше, чем в Японии. По официальным данным разница в 16 раз, а по данным многих [21, 34, 37] социальных исследований, учитывающим теневые доходы, она намного выше». Это наше утверждение неплохо гармонирует с известным мнением Джона Мейнарда Кейнса, приведенным в [13, с. 694]: «Декадентский интернациональный, но индивидуалистический капитализм, в руках которого мы находимся после Первой мировой войны, успехом не увенчался. Он не разумен, не красив, не справедлив, не добродетелен. И не дает желаемого результата. Короче он нам не нравится...». Нам он также не нравится уже после Второй мировой войны и после окончания Холодной. Перекликается оно также и с высказанным в своем последнем интервью нобелевского лауреата Жореса Алферова с мнением Альберта Эйнштейна о том, что у цивилизации планеты Земля более прекрасное будущее вероятнее всего социалистическое, а не капиталистическое [2], Конкретно же им тогда было сказано: «Сто лет тому назад мы создали благодаря гению Владимира Ильича Ленина уникальный пример в истории мировой цивилизации – перешли к строительству социалистического общества. Я в Госдуме читал лекцию, которая называлась так: Альберт Эйн-

штейн: «социализм и современный мир». Альберт Эйнштейн в 1949 году написал статью «Почему социализм?», в которой он с присущей ему абсолютной логикой и простыми средствами показал, что выход, вообще говоря, для мировой цивилизации – это социалистическое общество, плановое ведение хозяйства, обобществление собственности, прежде всего, в промышленности, в крупных отраслях. То, что мы сделали, мы сделали ужасную вещь – мы, как говорится, ликвидировали величайшее достижение мировой цивилизации». Впрочем, к мнению Альберта Эйнштейна о социалистическом будущем нашей цивилизации Ж. Алферов обращался неоднократно и ранее. Так, почти сразу же после выхода упомянутой статьи гения он (Алферов), судя по сохранившимся откликам об его интервью Андрею Угланову, сказал примерно следующее, обращаясь к молодым сотрудникам своего университета: «Альфред Эйнштейн видел будущее цивилизации не как капиталистическое, а как социалистическое, так как главная цель социализма – общественное благо, установление истины и справедливости, цель же капитализма – перераспределение собственности, максимизация прибыли».

Как авторам статьи хочется думать, более или менее успешной попыткой ее написания мы дали объяснение (или хотя бы его новый вариант) с позиций интересов населения России сути и причин парадоксального демографического иерархического несовпадения оценок крупных российских событий и личностей. Суть его, повторимся, состоит в том, что псевдобухгалтерский подход к оценке путем сравнения совокупности плюсов и минусов, по-видимому, может быть справедлив тогда, когда ситуация такова, что корректно применение классического принципа «методологического индивидуализма», позволяющего все виды полезных благ и «вредных» анти-благ сводить к совместимым (следовательно алгебраически суммируемым) индивидуальным благам. В этих условиях многие сомнительные теоретические положения иногда могут становиться справедливыми и, следовательно, приемлемыми. В частности по монографии [31, с.78] можно согласиться и с положением, высказанным еще консультантом Адама Смита, Давидом Юмом, в его «Трактате о человеческой природе» и получившим благодаря М. Блэку название «гильотина Юма»: «невозможно из того, что есть, вывести то, что должно быть», а также с тем, что часто приемлемо классическое утверждение, известное тоже с тех времен XVIII века, «что если ценность чего-либо для каждого индивидуума в коллективе равна нулю, то и цен-

ность всего этого чего-либо для всего коллектива тоже может быть ноль и только ноль». Между тем как было показано уже в настоящем XXI веке в ряде фундаментальных работ-монографий [7-11] все это сомнительные положения, которые с некоторым основанием можно отнести к нетрадиционным, т.е. не всегда указываемым в студенческих учебниках по микроэкономике, провалам рынка». В упоминавшейся же выше монографии [31, с.78], опираясь на принципы теории «экономическая социодинамика» приводится и такое, восходящее к Д. Юму, доказательство-опровержение гипотезы Некипелова: «именно нормативный характер общества как такового препятствует его влиянию в общий рыночный поток индивидуальных предпочтений, являющихся (по определению) позитивными оценками».

Из указанных положений, если их принять справедливыми, логически и математически следует, что фактически существуют только индивидуальные сводимые и, следовательно, допускающие алгебраическое суммирование блага. Из созданной же теми же авторами [10] общей и прикладной новой экономической, прошедшей отечественную и зарубежную проверку и признание теории «экономическая социодинамика», вытекает некорректность приведенных положений и в ряде, если не большинстве коллективных социально-экономических ситуаций необходимость и полезность, теоретическая и практическая, опираться на противоположные утверждения – признавать существование и учитывать наряду с частично сводимыми индивидуальными благами и интересами существование также несводимых к индивидуальным коллективных (групповых) благ и интересов, причем как в целом по коллективу, так иногда частично по некоторым группам. Соответственно это надо учитывать и при решении ряда смежных важных теоретических и прикладных проблем. Например, в общей теории эффективности и при оценке эффективности конкретных инвестиционных проектов, где, в частности, при оценке эффективности инвестиционных программ, т. е. групп инвестпроектов, связанных и несвязанных между собою, нередко нельзя допускать элементарную алгебраическую сводимость результатов проектов, тем более смешивать разные виды эффективности проектов, например, коммерческую и общественную, о которых речь шла выше. Возвращаясь же к более общей необязательно проектной, но и возможной внепроектной экономической ситуации отметим, что в рамках вышеупомянутых монографий [7-11] системно проанализированы такие конкретные виды несводимых благ, как мериторные,

опекаемые, общественные³ и др. Именно реальное наличие такой сложной спектральной картины множества полезных благ, сводимых и несводимых тоже является, по нашему мнению, существенной причиной возможного иерархического несовпадения, приведенных в табл. 1. оценок, из-за несовершенства в данном случае функционирования «незримой руки рынка» ее стремления в лучшем случае выводить решения на уровень равновесный по взаимодействию спроса и предложения, чему могут помешать традиционные и нетрадиционные провалы рынка.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Советская экономика-взгляд в будущее. М.: Экономика. 1988. 256с. Аганбегян А.Г. Финансы, бюджет и банки в новой России. М.: Дело. 2018. 400с.
2. Алферов Жорес. О микроэлектронике, величии СССР и ценном аналоге Нобелевской премии. Интервью 06.11.2018 г.
3. Базиятова А.В. России выросло количество миллиардеров и миллионеров/ «Известия», №134 (29380). 24.07.2015. С. 1, 5.
4. Беляев Михаил. «Зарплата пропасть» России. Топ-менеджеры Госкомпаний зарабатывают в 150 раз больше рядовых служащих. //МК №31 (26.743). 16.02 2015. С.1.
5. Блауг М. Экономическая мысль в перспективе. М.: Дело. 1994. 688с.
6. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка Эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Поли Принт Сервис. 2015. 1300с.
7. Гринберг Р.С. Интервью 20.05.2011 РИА Новости. С.1: «Я считаю, что Советский Союз можно было бы почти полностью сохранить».
8. Гринберг Р.С. Это трагедия, когда россияне думают, что кто богаче – тот вор, а кто беднее – лох // Комсомольская правда. 22.09.2011. (интервью).
9. Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. М.: Магистр. ИНФРА-М, 2012. 416 с.
10. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Экономическая социодинамика. М.: Экономика. 2000.
11. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. М.: Институт Экономики РАН. 2008а. 482 с.
12. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс. 1969. 480 с.
13. Кейнс Дж.М. Теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс. 1978. 694 с.
14. Костюк В.Н. Нестационарная экономика. Влияние роста сложности на экономическое развитие. М.: URSS. 2012. 272 с.
15. Котц Дэвид М., Фред Вир. Путь от Горбачева к Путину. Гибель советской системы и Новая Россия. Пер. с англ. Под ред. И.Ю. Готлиба. М.: Едиториал УРСС. 2013. 448 с. (Будущая Россия. №23).
16. Лившиц В.Н. Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России. 1992-2013. – М.: ЛЕНАНД. 2013. 640с.
17. Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Системные аспекты методологии оценки эффективности инвестиционных проектов // Оценка эффективности инвестиций. Вып.2. М.: ЦЭМИ. 2002. С. 62-77.
18. Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Оценка эффективности инвестиционных проектов в стационарных и нестационарных макроэкономических условиях // Экономика строительства. 2003. №5. С. 2-22.
19. Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Макроэкономические теории, реальные инвестиции и государственная российская экономическая политика. М.: URSS. 2008. 245 с.
20. Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Системный анализ нестационарной экономики России (1992-2009): рыночные реформы, кризис, инвестиционная политика. М.: Поли Принт Сервис. 2010. 452 с.
21. Лившиц В.Н. Бедность и неравенство денежных доходов населения в России и за рубежом: системный анализ некоторых важных фраг-

³ Согласно [32, с. 15] автор этой монографии назвал опекаемыми, такие товары и услуги, в отношении производства и потребления которых у общества имеется свой интерес» и это производство нельзя пускать на «рыночный самотек», доверив рыночному равновесию частного спроса и частного предложения. Что же касается мериторийных благ, то согласно «ОТЦУ» этого термина Ричарду Масгрэйву [11, с.173]: «Мериторными называются блага, спрос на которые со стороны частных лиц отстает от «желаемого обществом» и стимулируется государством, а демериторными являются товары, потребление которых государство стремится сократить... Таким образом оказалось [30, с.44-54] само понятие мериторности непосредственно связано с общественными интересами, которые не выявляются в индивидуальных предпочтениях ...Другими словами [328, с.175]: «товары, выделяемые для нерыночного распределения, можно рассматривать как мериторные)». Что же касается общественных благ и товаров, то в [30, с.45] автор опирается на следующие их определения: [33] - «общественным является товар, который в одинаковом количестве входит в две или более индивидуальные функции полезности», а также Марка Блауга [5, с.549] – об особой природе общественных благ «их потребление может быть только совместным и равным, они обладают свойствами неисключаемости и несоперничества в потреблении, имеют нулевые предельные издержки в производстве, ... что генерирует эффект фрирайдерства, нежелание потребителей платить за эти блага» и добавим – могут вызывать дополнительные провалы рынка, «сбои действия рыночного автоматизма, в том числе и совпадения оценок».

- ментов проблемы. М.: Институт экономики РАН. 2018. 292 с.
22. *Лившиц В.Н.* Проектный анализ: методология, принятая во Всемирном Банке // Экономика и математические методы. 1994. Том 28. Вып.3. С. 33-50.
 23. *Лурье А.Л.* О математических методах решения задач на оптимум при планировании социалистического хозяйства. М.: Наука, 1964. 324 с. Физматлит. 1998. Вып. 3. С. 187-203.
 24. *Ольсевич Ю.А.* Методологические основы современных теорий финансовых рынков // М.: Институт экономики. 2009.
 25. *Плигин Владимир, Зубарев Виктор, Фадеев Валерий.* Манифест российского политического либерализма// Эксперт. № 5 (837), 1 фев. 2013.
 26. *Попов В.В.* Экономическое чудо переходного периода: как Узбекистану удалось то, что удалось ни одной постсоветской экономике // М.: Журнал Новой экономической ассоциации. № 1 (21). 2014. с. 136-159.
 27. *Примаков Е.М.* Выступление Президента «Меркурий-клуба» с аналитическим докладом в дни празднования Старого Нового года на заседании клуба 14 января 2013 года.
 28. *Примаков Е.М., Севастьянов А.Н.* Почему сегодня нельзя согласиться с политикой неолибералов? Primakov/2014/13/1.html/
 29. *Радзинский.* Сталин. Жизнь и смерть. М.: Астрель. 2011. 752 с.
 30. *Рубинштейн А.Я.* Экономика общественных предпочтений. СПб.: Алетейя. 2008. 560 с.
 31. *Рубинштейн А.Я.* Рождение теории. Разговоры с известными экономистами. М.: Экономика. 2010. 224 с.
 32. *Рубинштейн А.Я.* Теория опекаемых благ. СПб.: Алетейя. 2018. 304с
 33. *Самуэльсон Пол А., Нордхаус Вильям Д.* Экономика. Пятнадцатое издание. М.: Бинном Кио-Рус, 1997. 800 с.
 34. *Стиглиц Джозеф.* Лауреат Нобелевской премии по экономике. Цена неравенства. Чем расслоение нашего общества грозит нашей экономике. М.: ЭКСМО. 2015. 512с.
 35. *Улан Адам.* БОЛЬШЕВИКИ. Причины и последствия переворота 1917 года. М.: ЗАО. Центрполиграф. 2004. 510 с.
 36. *Шевякин А.П.* Загадка гибели СССР. История заговоров и предательств. М.: Вече. 2005. 462с.
 37. *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио. 2009. 188с.

Лившиц Вениамин Наумович. Институт системного анализа Федерального исследовательского центра «Информатики и управления» Российской академии наук, г. Москва. Главный научный сотрудник. Доктор экономических наук, профессор. Количество печатных работ: более 400 (в т.ч. более 50 монографий). Область научных интересов: экономика, транспорт, энергетика, математика, инвестиции, анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов. E-mail: livchits@isa.ru

On difference between the assessed characteristics of significant events and statesmen in our country by the elite mass-media and the ordinary Russians. Facts and version of their explanation

V.N.Livchits^{I,II,III}

^I Federal State Institution "Federal Research Centre "Computer and Control", Russian Academy of Science", Moscow, Russia

^{II} Institute of Economy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

^{III} Federal State Budget Institution Central Economic-Mathematical Institute, Russian Academy of Science (CEMI RAS), Moscow, Russia

Abstract. In the article a critical analysis of social-economic situation having been formed in Russia during the last 30 years is given. The degree of adequacy and authenticity is analyzed of evaluating both the consequences of important events that took place in our country and significant historical personalities, made by the ordinary Russians, as well as by mass-media being of the state, neo-liberal opinion. Full difference between the available assessed characteristics is shown and an attempt is undertaken to reveal the reason of such variant readings. Besides, a conclusion is made on inadmissibility of pseudo-accounting approach to the assessment of both Russian large-scale events and outstanding personalities.

Keywords: *social-economic projects, efficiency, pseudo-accounting approach, neo-liberals, mass-media, capitalism, socialism*

DOI: 10.14357/20790279190301

References

1. *Aganbegyan A.G.* (1988) *Sovetskaya ekonomika-vzglyad v budushee*. M.: Ekonomika. 256s. Aganbegyan A.G. (2018). *Finansi, byudjet i banki v novoi Rossii*. M.: Delo. 400s.
2. *Alferov Jores.* o mikroelektronike, velichii SSSR i cennom analoge Nobelevskoi premii. Intervyu 06.11.2018 g.
3. *Baziyatova A.* V Rossii viroslo kolichestvo milliarderov i millionerov/ «Izvestiya», №134 (29380), 24.07.2015., s. 1, 5.
4. *Belyaev Mihail.* «Zarplatnaya propast» Rossii. Top-menedjeri Goskompanii zarabativayut v 150 raz bolshe ryadovih slujaschih. //MK №31 (26.743). 16.02 2015. S.1.
5. *Blaug M.* (1994) *Ekonomicheskaya misl v perspektive*. M.: Delo, 688s.
6. *Vilenskii P.L., Livshici V.N., Smolyak S.A.* «Ocenka Effektivnosti investicionnih proektov. Teoriya i praktika» (2015) M.: Poli Print Serviz, 1300s.
7. *Grinberg R.S.* Intervyu 20.05.2011 RIA Novosti. S.1: «Ya schitayu_ chto Sovetskii Soyuz mojno bilo bi pochti polnostyu sohranit
8. *Grinberg R.S.* Eto tragediya, kogda rossiyane dumayut, chto kto bogache – tot vor, a kto bednee – loh // Komsomolskaya pravda. 22.09.2011. (intervyu)
9. *Grinberg R.S.* Svoboda i spravedlivost. Rossiiskie soblazni lojnogo vibora. M.: Magistr. INFRA-M, 2012. – 416 s.
10. *Grinberg R.S., Rubinshtein A.Ya.* *Ekonomicheskaya sociodinamika*. M.: Ekonomika. 2000.
11. *Grinberg R.S., Rubinshtein A.Ya.* *Osnovaniya smeshannoi ekonomiki. Ekonomicheskaya sociodinamika*. M.: Institut Ekonomiki RAN, 2008a. 482 s.
12. *Gelbreit Dj.* *Novoe industrialnoe obschestvo*. M.: Progress, 1969. – 480 s.
13. *Keins Dj.M.* *Teoriya zanyatosti, procenta i deneg*. M.: Progress. 1978. 694s.
14. *Kostyuk V.N.* *Nestacionarnaya ekonomika. Vliyanie rosta slojnosti na ekonomicheskoe razvitie*. M.: URSS. 2012. 272 s.
15. *Kotc Devid M., Fred Vir.* Put ot Gorbacheva k Putinu. Gibel sovetskoj sistemi i Novaya Rossiya. Per. s angl. Pod red. I.Yu. Gotliba. M.- Editorial URSS. 2013. 448 s. (Buduschaya Rossiya. №23).
16. *Livshic V.N.* *Sistemni analiz rinochnogo reformirovaniya nestacionarnej ekonomiki Rossii. 1992-2013.* – M.: LENAND. 2013. 640s.
17. *Livshic V.N., Livshic S.V.* *Sistemnie aspekti metodologii ocenki effektivnosti investicionnih proektov // Ocenka effektivnosti investicii. Vip.2.* M.: CEMI, 2002. S. 62-77.
18. *Livshic V.N., Livshic S.V.* *Ocenka effektivnosti investicionnih proektov v stacionarnih i nestacionarnih makroekonomicheskikh usloviyah // Ekonomika stroitelstva. 2003. №5. S. 2-22.* 19. *Livshic V.N., Livshic S.V.* *Makroekonomicheskie teorii, realnie investicii i gosudarstvennaya rossiiskaya ekonomicheskaya politika*. M.: URSS, 2008. – 245 s.
20. *Livshic V.N., Livshic S.V.* *Sistemni analiz nestacionarnej ekonomiki Rossii (1992-2009):*

- riinochnie reformi, krizis, investicionnaya politika. M.: Poli Print Servis, 2010. 452 s.
21. *Livshic V.N.* Bednost i neravenstvo denejnih dohodov naseleniya v Rossii i za rubejom: sistemnii analiz nekotorykh vajnih fragmentov problemi. M.: Institut ekonomiki RAN, 2018. 292 s.
 22. *Livshic V.N.* Proektnii analiz: metodologiya, prinyataya vo Vsemirnom Banke // *Ekonomika i matematicheskie metodi*. 1994. Tom 28. Vip.3. S. 33-50.
 23. *Lure A.L.* O matematicheskikh metodah resheniya zadach na optimum pri planirovanii socialisticheskogo hozyaistva. M.: Nauka, 1964. – 324 s. Fizmatlit, 1998. Vip. 3. S. 187-203.
 24. *Olsevich Yu.A.* Metodologicheskie osnovi sovremennih teorii finansovih rinkov. // M.: Institut ekonomiki. 2009.
 25. *Pligin Vladimir, Zubarev Viktor, Fadeev Valerii.* Manifest rossiiskogo politicheskogo liberalizma// *Ekspert*, № 5 (837) 01 fev. 2013.
 26. *Popov V.V.* Ekonomicheskoe chudo perehodnogo perioda: kak Uzbekistanu udalos to, chto udalos ni odnoi postsovetsoi ekonomike // M.: Jurnal Novoi ekonomicheskoi associacii, № 1 –(21), 2014, s. 136-159.
 27. *Primakov E.M.* Vistuplenie Prezidenta «Merkurii-kluba» s analiticheskim dokladom v dni prazdnovaniya Starogo Novogo goda na zasedanii kluba 14 yanvarya 2013 goda.
 28. *Primakov E.M., Sevastyanov A.N.* Pochemu segodnya nelzya soglasitsya s politikoi neoliberalov? Primakov/2014/13/1.html/
 29. *Radzinskii.* Stalin. Jizn i smert. M.: 2011. Izd-vo Astrel. 752 s.
 30. *Rubinshtein A.Ya.* Ekonomika obschestvennih preferencii. Sankt-Peterburg. Aleteiya. 2008b. 560 s.
 31. *Rubinshtein A.Ya.* Rojdenie teorii. Razgovori s izvestnimi ekonomistami. M.: Ekonomika. 2010. 224 s.
 32. *Rubinshtein A.Ya.* Teoriya opekaemih blag. Sankt-Peterburg. Aleteiya. 2018. 304s
 33. *Samuelson Pol A., Nordhaus Vilyam D.* Ekonomika. Pyatnadcatoe izdanie. M.: Binom Kio-Rus, 1997. – 800 s.
 34. *Stiglic Djozef.* Laureat Nobelevskoi premii po ekonomike. Cena neravenstva. Chem rassloenie nashego obschestva grozit nashei ekonomike. M.: EKSMO. 2015. 512s.
 35. *Ulan Adam.* (2004) BOLShEVIKI. Prichini i posledstviya perevorota 1917 goda. M.: ZAO. Centrpoligraf. 510 s.
 36. *Shevyakin A.P.* Zagadka gibeli SSSR. Istoriya zagovorov i predatelstv M.: Veche, 2005, 462s.
 37. *Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya.* Neravenstvo, ekonomicheskii rost i demografiya: neissledovannie vzaimosvyazi. M.: M-Studio. 2009. 188s.

Livchits Veniamin Naumovich. Chief Research Officer, Doctor (Economy), Professor. Number of printed works: over 400 (including over 50 monographs) Sphere of scientific interest: economy, transport, power engineering, mathematics, investment, analysis and efficiency of investment projects. E-mail: livchits@isa.ru